Господин Чжан и дядя Куан ничего не знали об истории слепоты старика Чена. На самом деле мало кто в институте знал об этом деле, даже старик Се, его бывший товарищ, не понимал, что старик Чэнь ослеп несколько десятилетий назад, потому что пытался помочь Шан Пэю.

Старик Чен остановился, чтобы выкурить сигарету. "Этот олух Шан Пэй приехал в Таншань сразу же после землетрясения того года, и брат Хай назначил его служить в У Чжун, в составе команды, состоящей из меня и Старого Се. Он будет возглавлять любое нападение своими колдовствами, в то время как мы будем оказывать ему поддержку. Мы во многом зависели от него, особенно на дуэлях!" "Хватит пытаться быть скромным, Слепой Мастер, - добавил Линь Фэн, - Старый Шанг был полон похвал за вас обоих, когда мы встретились с ним. Он не мог перестать хвастаться тем, насколько вы сильны! Вас троих даже называли Триединой У Чжуна!"

"Хамф... Триуна У Чжона..." Старик Се хладнокровно храпел, хотя и с явным запахом гордости и меланхолии. "Вскоре мы станем бродягами У Чжуна!" Он, должно быть, тоже скучает по своему бывшему брату, как старик Чен. Должно быть, прошло много лет с тех пор, как они в последний раз расстались.

Стремительный вздох исходил от старика Чена. "Шиян", - говорил он со мной, - "Значит, Старый Шан теперь почти бессмертен, да? Лучше бы он это сделал. Иначе моя пара глаз была бы принесена в жертву ни за что!" Его плечи опустились, когда он тяжело вздохнул. "Я уже предвидел, что горе придет за ним, когда он решил тогда покинуть У Чжун, - признался он, - но есть только столько людей, с которыми я мог бы свободно разговаривать, старый Шан - один из немногих. Я не мог сидеть спокойно, ничего не делая! Тогда я тоже был молод; я не мог смотреть, как падает брат, поэтому одолжил меч твоего отца и отдал его старому Шангу, надеясь, что он сохранит его в безопасности. Но он... И цена моего проступка пришла... Мое зрение исчезло..."

Рядом с нами господин Чжан не понял ни слова из того, что мы сказали. Без всей этой истории он не мог понять, о чем мы говорим. Поэтому я рассказал ему все: начиная с землетрясения в Таншань, того, как Триуна У Чжун прославилась, и заканчивая их героическими дерринго-дос десятилетиями назад, и заканчивая рассказом, который Шан Пэй рассказал мне о том, как старик Чэнь потерял зрение и свою реакцию, когда он получил новость.

Рассказывая эту историю, господин Чжан с большим интересом слушал, хихикая всякий раз, когда я достигал точек, где он чувствовал себя забавным или восторженным. Он даже поднял большой палец к старику Чену, хотя Слепой Мастер не мог видеть его реакции. Длинный, слепой старик выкурил сигарету. Потом он вспомнил кое-что. "Шиян", - снова заговорил он со мной, - "Ты сказал, что познакомился с двумя из Шести Ужасов Границы? Кого еще ты встретил, кроме Шан Пэя?" "Да, есть ещё один. Пятый из Шести Ужасов, Чжу Мэй - Ветряк!" Я ответил с улыбкой, но то, что я произнёс, стёрло мрачное выражение лица слепого старика, и он начал реветь от смеха! В недоумении все мы стали скептически смотреть на него, когда даже старик Се изо всех сил пытался сдержать его желание посмеяться! Мы странно смотрели на них, ожидая, когда они остановятся и объяснят.

Прошла почти целая минута, прежде чем два старика перестали смеяться. Всё ещё

насмехаясь, старик в конце концов сказал: "Держу пари, многие из вас хотят знать, почему мы смеялись?" Я кивнул. Только тогда мне напомнили о том, что старик слепой, и я ответил "хмм".

Слепой мастер улыбнулся и попросил еще одну сигарету, которой обязан был поделиться Юань Чунси. Под дымком он сказал: "Теперь всякий раз, когда упоминается имя Чжу Мэй, мы всегда будем вспоминать о чём-нибудь забавном!".

И вот старик Чэнь приступил к другой сказке: "Шесть ужасов" оставили свои затворники на границе и прислушались к призыву Подземного мира прийти на помощь во время кризиса землетрясения в Таншань. Будучи гордыми и ворчливыми людьми, они едва ли были готовы подчинить себя капитану молодого человека, которому едва исполнилось двадцать лет. Не зная, насколько могущественным был тогда Отец, Чжу Мэй первым выделился и озвучил своё недовольство, громко крича, почему Отец должен был давать им приказы. Как все знают, Чжу Мэй был невысоким и коренастым человеком с прорезями для глаз и длинными передними зубами, как у кролика. Вряд ли самый красивый вид. Этому не способствовало его огненный нрав и ядовитый рот, наполненный злобными замечаниями и вычурными выражениями. Но он не знал, что у Отца тоже был не менее злобный язык. Отец выстрелил в него дикой слюной. "Я сильнее тебя, потому что я красивее тебя!" Это был первый раз, когда Чжу Мэй страдал от такого жалящего укола.

Но он мало что сделал, чтобы отговорить Чжу Мэя; непреклонно побеждая отца в состязании, он вызвал отца на дуэль скорости. Победитель должен продиктовать проигравшему. Женщина, которая была рядом с отцом, который мог быть только матерью, добавила с издевкой: "Хорошо, но если вы проиграете, вы не только должны будете подчинить себя; вы возьмете три пощечины от меня!".

Чжу Мэй был невероятно уверен в своей победе; его магия Виндхасеров ни разу не подвела его! Не задумываясь ни на секунду, он с готовностью согласился на условия!

Это было простое соревнование: тот, кто дойдет до финиша первым, будет победителем. Как только был дан сигнал, Отец прыгнул на меч и взял его в небо, как будто он катался на скейте. Видя, как отец использует свое волшебство, Чжу Мэй тоже исполнил свое волшебство, используя технику Windchaser, надеясь, что это даст ему преимущество. Чего он не понимал, так это того, что у отца в рукаве был ещё один трюк - техника осеннего спада.

Магия "Виндхейера" позволила его пользователю манипулировать и сгибать континуум пространства на суше по воле его пользователя. Это позволило пользователю влиять на передвижение и скорость любого другого человека на земле. Подобно технике "Осенний спад отца", техника "Отец" управляла движением всего или кого угодно в воздухе. С его магией, устаревшей до магии Отца, Чжу Мэй потерпел полное поражение!

Старик Чен делал паузу и зверски хихикал. Лицо господина Чжана было взволновано снова услышать название "Осенний спад", ибо он однажды испытал на себе последствия этого волшебства из первых рук! Очарованный тем, что должно было произойти дальше, он призвал старика Чена продолжить эту историю. "Что случилось потом? Давай, Старик Чен! Что случилось дальше?" "Что еще? Чжу Мэй так сильно проиграл, что, дойдя до финиша, он, как

кабан, едва успел сбежать от тигра, а мать Шияна дала ему три пощёчины по щеке!". По ту сторону стола все снова громко распухали.

Поэтому "Шесть ужасов на границе" восхищались отцом, я музицировал. Все они были непосредственными свидетелями всемогущества Отца!

Это был долгий ужин, который длился три часа; мы сидели и разговаривали, пока ресторан не закрылся, прежде чем уладить счет и уехать.

И благодаря нам с Эдельвайсом, Линь Фэн и Чунси начали задумываться о том, чтобы привести домой своих подруг. Линь Фэн начал обсуждать это с Юанюанем, но не было заметной реакции со стороны Юаня Чунси и его подруги, Сяо Ю. Прошёл всего один день, и я узнал, почему. "Чунси", - спросил я его, - "Сяо Юй, кажется, честная девушка". Уже почти конец года. Разве ты не должна планировать встречу между твоим учителем и матерью Сяо Юя, чтобы поговорить о вас обоих?"

Странно, но Чунси вряд ли был в своём обычно скучном "я". С мрачным вздохом он сказал: "Ну, как вы хорошо знаете, у моего учителя есть свои странные эксцентричности. Боюсь, он может напугать семью Сяо Ю. Более того, посмотрите на меня... Она из богатой семьи, а я всего лишь без гроша в кармане..." При всей своей власти и величия, у Слепого Мастера и его ученика едва хватало денег. Они просто не могли позволить себе свадьбу. Хотя мы имели свою долю щедрых покровителей и благотворителей в Центре, мы были далеки от процветания. Деньги заставляют мир вращаться; без них у Чонси были причины для беспокойства. Ему нужны были деньги, чтобы выжить в будущем вместе со своим обручённым, несмотря на то, что о нём думали Сяо Юй и её мать.

Это был сильный и сильный удар для меня. Загадка денег едва ли имела значение для нас, особенно для меня в последние два года. Только теперь я начал понимать, в какой тревожной рукавице мы оказались. Поэтому я решил поговорить об этом с Линь Феном наедине.

Это было примерно за два месяца до нового года, когда мы с Линь Феном спокойно решили поговорить наедине, когда в тот день была очередь Чунси быть в Центре.

"Шиян", - спросил он как только мы вышли из Центра, - "О чем ты хочешь поговорить со мной без Чунси?".

http://tl.rulate.ru/book/34841/1019787